

Шоколад для Толстяка Ванга. Это был волшебный шоколад, который он только что выиграл в лотерею. Цзяннань никогда не ел бы что-то с неизвестными побочными эффектами, пока не разобрался с ними. Так что... шоколад был только для Толстяка Ванга. Братан? Он использовал его, чтобы обмануть его, не так ли? Бесплатная морская свинка, было бы расточительством не воспользоваться ею. К тому же... Толстяку Вангу это действительно было нужно. Он хотел заниматься спортом, но физический тест на 1000 метров был 3 минуты и 12 секунд, хотя это было не так далеко от 3 минут. Но на самом деле... в короткие сроки было практически невозможно улучшить результат. Однако... после съедения волшебного шоколада все изменилось. Он мог мгновенно увеличить физическую форму на 10%, чего было достаточно для Толстяка Ванга, чтобы пробежать 1000 метров за 3 минуты. Это не только удовлетворило желание Толстяка Ванга стать спортсменом, но и подарило Ван Хаожэну гордого ученика. Убить двух зайцев одним выстрелом. Почему бы и нет? Что касается побочных эффектов, это не такая большая проблема. Не так ли? Рот Цзяннаня дрогнул хитрой улыбкой, он больше не думал о Ван Панцзы, а повернулся и легко направился к школьным воротам. Завтра воскресенье. Хотя уроки физкультуры еще не закончились. Но... раз это свободная деятельность... это не мешает ему уйти домой пораньше.... — Цзяннань! Цзяннань! — — Давай, автобус подъезжает! — Цзяннань еще не дошел до автобусной остановки, но в этот момент его уши уловили спешный зов. Он поднял голову. Это была девушка в школьной форме, но ее гордая фигура все еще не могла скрыться, длинные волосы, собранные в два хвостика, и слегка круглое овальное лицо, полное юношеского оживления, солнечная и милая улыбка. Если это не школьная красавица Бай Иньинь, то кто же еще? Бай Иньинь махала ему рукой, а автобус № 5, который должен был ехать домой, уже подъезжал к остановке. Видя это. Цзяннань поспешил к ней. — Почему ты еще не ушла домой? — Я же тебя жду, разве нет? Проехало уже несколько машин. Если бы ты не пришел, я бы поехала на этой. — В следующий раз иди первая и не жди меня. — Дело не только в том, что я тебя жду, но и в том, что мне любопытно, помог ли Ван Хаожэн тебе перейти в спортсмены. В конце концов, я девушка, и у меня тоже есть сплетничающая душа, хи-хи! — Ты тоже любишь сплетни? Я не знал. Я думал, ты только любишь учиться... — Я люблю учиться, потому что не хочу, чтобы люди говорили, что я просто хороша собой и не могу сравниться с Кин Юмо, заучкой. Жаль, что я так старалась, но все равно уступаю Кин Юмо... — ... — Цзяннань и Бай Иньинь весело болтали. На первый взгляд... Они казались очень близки друг другу. Так оно и есть. В конце концов... они же лучшие друзья? Хотя они были в школе, они не общались слишком много, создавая впечатление обычных друзей, но это было просто для того, чтобы избежать подозрений. Средняя школа? Когда мальчики и девочки слишком близки, люди склонны думать о лишнем. Одноклассники будут давать советы, учителя будут говорить, а если дело дойдет до серьезного, то позовут родителей, что очень неудобно. Но на самом деле... Их отношения не были обычными. У Цзяннаня было два близких друга. Один — Толстяк Ван. Другая — Бай Иньинь. Даже... В воспоминаниях, полученных Цзяннанем после путешествия во времени, он знал Бай Иньинь гораздо раньше, чем Толстяка Ванга. Просто потому, что... Они жили в одном районе. Они были одноклассниками с детства. Но они не были близки друг с другом раньше. Но после того, как Цзяннань «оттаял» год назад, даже несмотря на то, что Цзяннань был как сонная рыба, отношения между ними быстро улучшились. Цзяннань впервые узнал, что Бай Иньинь тоже любит сплетничать, поэтому он просто рассказал ей о том, как отказался от перехода в спортсмены. В этом отношении. Хотя Бай Иньинь была удивлена, она не была шокирована. В конце концов... Сегодняшний Цзяннань. Кажется, он "оттаял" во второй раз. Будь то математика или физика, он невероятно силен. Даже если по другим предметам он все еще средний, поступить в университет не составит труда, поэтому понятно, почему он не переходит в спортсмены. В то же время. В порыве сплетен. Они вошли в автобус в числе первых. Но даже так. В автобусе не осталось свободных мест. Хотя до конца уроков было еще какое-то время, но это было пиковое время для окончания работы, и было много людей. Сюда еще добавилось то, что после того, как они вошли в автобус, туда хлынули толпы рабочих-мигрантов. Не было

преувеличением описать это как «грудь как равнина и жар как огонь», готовая вот-вот взорваться. Естественно...Цзяннань протянул руку, чтобы защитить Бай Иньинь. Затем...Автобус начал трястись. Один тормоз. Бах! Все бросились вперед. Одно ускорение. Бах! Все снова откинулись назад. Некоторое время. Многие люди ругались про себя. Но лицо Бай Иньинь горело. Хотя она довольно высокая, почти метр семьдесят, Цзяннань был на голову выше ее. Так что...При движении вперед по инерции перед ней была широкая грудь Цзяннаня, а при движении назад по инерции — его сильные руки, а посередине раздавался ритмичный звук «бум-бум-бум» сердцебиения. Тьфу-тьфу! Атмосфера была настолько тонкой. Ее невозможно было описать словами. В любом случае, оба они чувствовали что-то странное в своих сердцах. К счастью, они не могли видеть выражения лица друг друга, поэтому не чувствовали большой неловкости. Так вот...Примерно через двадцать минут. Они вышли из автобуса, вместе зашли в старый район, а затем направились к себе домой и искали своих матерей. Но...Когда они расстались. Бай Иньинь не знала, о чем она думала, и вдруг обернулась и сказала: — Цзяннань, я приду к тебе завтра утром! — Завтра выходной, зачем ты ко мне придеешь? — Я приду, чтобы ты меня поучил! — Поучил? — Именно! — Ты отличница, тебе нужен мой урок? — Ну и что, что я отличница? Сейчас ты не просто отличник, ты еще и бог знания. Я хочу учиться у тебя. — Э, но я хочу спать! — Тогда мне все равно, ты мой лучший друг, три года я терпела унижение от Кин Юмо, и я уже почти отчаялась. Теперь ты так хорошо разбираешься в математике и физике, ты должен мне помочь, позволь мне превзойти ее... — Могу ли я отказаться? — Нет! — Эти слова были четкими и уверенными. Бай Иньинь не дала Цзяннаню возможности возразить, она задорно зашагала, напевая мотивчик, и убежала. — А! — В ответ Цзяннань мог только вздохнуть. Его заставляли учиться в школе. Он наконец-то добрался домой из школы, и он хотел поспать в выходные, но его атаковала Бай Иньинь. Эти дни... Невыносимые!